

МЕХАНИЧЕСКОЕ
СЕРДЦЕ

ПОДВОДНЫЕ ТАЙНЫ

ПОПРОЩАТЬСЯ
НЕ ЗНАЧИТ ЗАБЫТЬ

ПИТЕР БАНЗЛ

Механическое сердце

Питер Банзл

Подводные тайны

«РОСМЭН»

2020

УДК 821.111-31-93
ББК 84(Вел)

Банзл П.

Подводные тайны / П. Банзл — «Росмэн»,
2020 — (Механическое сердце)

ISBN 978-5-353-09871-3

Лили, Роберту и Малкину выпадает шанс провести рождественские праздники в Нью-Йорке. Почти сразу по приезде друзья получают записку от странного мальчика, который потерял память и просит о помощи. Кажется, его держит в плену собственная тетя — загадочная ученая, готовая на все ради своих жутких экспериментов. Пытаясь разгадать тайну семьи нового знакомого, Роберт и Лили погружаются на самое дно океана. Но сумеют ли они найти ответы на свои вопросы до того, как станет слишком поздно?.. Четвертая, заключительная книга серии «Механическое сердце» — о захватывающих приключениях дочери профессора, сына часовщика и механического лиса в Соединенных Штатах конца XIX века. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 821.111-31-93
ББК 84(Вел)

ISBN 978-5-353-09871-3

© Банзл П., 2020
© Росмэн, 2020

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	15
Глава 3	19
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	35
Глава 7	41
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Питер Банзл

Подводные тайны

Лайре и Эйвери

Original title: SHADOWSEA

Text copyright © Peter Bunzl, 2020

Cover and inside illustrations, including map by
Becca Stadtlander © Usborne Publishing Ltd., 2020

© ООО «РОСМЭН», 2021

Пролог

Вначале было темно.

Потом замерцали тусклые зеленые огоньки. Затем стало видно рыбок – целые косяки рыбок со светящимися плавниками, похожими на лезвия ножей, и с блестящей, словно рыцарские доспехи, чешуей.

Рыбки скрылись в тени базы подводных лодок, которая располагалась на самом краю глубокого океанического желоба, шрамом растянувшегося по морскому дну.

По форме база напоминала ржавое колесо со спицами.

Ее еще не достроили – не хватало надежных металлических распорок, поэтому база крепилась к морскому дну с помощью веревок и тросов, слегка покачиваясь в воде. В центре базы высилась башня с медленно поворачивающейся турбиной наверху.

Через единственный иллюминатор башни можно было разглядеть белокурого мальчика с яркими, светящимися любопытством глазами. На вид ему было лет тринадцать. Он сидел на полу каюты, напевал себе под нос мелодию, будто вторя гулу, доносившемуся сквозь стены базы, и мастерил миниатюрную повозку. Колесами ей служили крышки от банок из-под варенья, а кузовом – сплюснутая жестянка. Оси мальчик сделал из карандашей, а упряжь – из проволоки.

Закончив мастерить, мальчик вытащил из кармана белого мышонка и привязал к нему игрушечную повозку. Потом спустил мышонка вместе с повозкой на пол и принялся понукать его, словно это был пони – разве что уса́тый и с розовым носом. Неуклюже перебирая маленькими красными лапками, мышонок поволок игрушку за собой.

Через пару мгновений мышонок пустился бежать и юркнул под стол, за которым работали двое взрослых – мужчина и женщина с такими же светлыми волосами и полными любопытства глазами, как и у мальчика.

Мальчик бросился за мышонком, выскочил за дверь и помчался по коридору.

Мышонок бежал мимо решеток и вентиляционных отверстий, петлял под трубами, держась ближе к стенам. Повозка летела мимо дутых водолазных скафандров, еще влажных, пахнущих морем, проносилась по камбузам и столовым, где обедал экипаж.

Но мальчик не отставал.

Наконец мышонок шмыгнул за приоткрытую дверь.

В каюте за этой дверью стояли ряды клеток с копошащимися внутри мышами.

Белый мышонок замер посреди безупречно чистого пола.

Мальчик присел, слегка открыв рот, и вытянул руку, чтобы поднять мышонка.

Послышался шелест юбок.

Путь мальчику преградила блестящая кожаная туфля.

Он поднял глаза.

– Привет, тетя Матильда!

Перед ним стояла сурового вида женщина с короткими, зачесанными назад волосами, одетая в белый халат и защитные очки.

– Называй меня профессор Милксоп, – сказала она, натягивая резиновые перчатки.

Профессор Милксоп схватила мышонка и бесцеремонно бросила повозку на пол.

– Этот грызун нужен мне для работы. Ни к чему было забирать его из лаборатории.

– У него был грустный вид, – ответил мальчик. – Я назвал его Призраком из-за цвета.

Подходящее прозвище, правда?

Мальчик посмотрел на мышонка, возившегося в кулаке профессора.

Мышонок тихо пищал.

– Не надо давать им имен, – сказала профессор Милксоп. – Только дашь существу имя – тут же к нему привяжешься.

Она отвернулась и сделала резкое движение руками.

Писк прекратился.

– Возвращайся к себе, Дэйн. Не стоит здесь находиться. Это может плохо сказаться на твоём здоровье.

Профессор пинком отбросила в сторону игрушечную повозку и направилась к другой, обшитой свинцом двери в дальнем конце каюты. На двери висела табличка:

Над текстом виднелось изображение свернувшейся в кольцо змеи, которая кусала себя за хвост.

Глядя вслед тете, Дэйн смахнул жгучую слезу.

Потом сузил глаза, посмотрел на дверь и тихо сказал:

– Нет. Никуда я не пойду.

Он шагнул вперед, осторожно толкнул дверь с табличкой и заглянул внутрь.

За дверью оказалась просторная белая лаборатория. Механическая медсестра с красным крестом на груди ставила на стол квадратное металлическое устройство. Из фонографа, стоявшего на тумбочке в углу, доносились призрачные звуки некоей оперы.

– Готовы пробуждать мертвецов, мисс Бакл? – Подойдя к механической медсестре, профессор Милксоп принялась разглядывать четыре стеклянные линзы в передней панели квадратного устройства.

Мисс Бакл тем временем проверяла медные провода, выходящие из задней части устройства. Они вели в дальний конец комнаты – к пульту управления и штепсельной вилке в обшитой свинцом наблюдательной кабине.

– Это шутка, профессор? – нахмурилась медсестра. – Никогда не понимаю, шутите ли вы или говорите серьезно. Мой механизм с трудом считывает юмор...

– Не важно.

Профессор Милксоп положила Призрака в кювету на столе и вставила в машину сверкающий голубой бриллиант. Затем, удостоверившись, что все готово, она спустила на глаза защитные очки и направилась к наблюдательной кабине. Мисс Бакл последовала за ней.

Дэйн вытянул шею еще сильнее, глядя на профессора Милксоп и мисс Бакл сквозь окошко в наблюдательной кабине. Профессор нажала на несколько кнопок на пульте управления.

Загудело электричество, и квадратная машина на столе вскоре ожила.

Мисс Бакл выглянула в окошко и увидела, что в лабораторию пробрался Дэйн.
– СТОЙТЕ! – вскрикнула она, обращаясь не то к мальчику, не то к своей хозяйке.
Но было уже слишком поздно...

Изо всех четырех линз квадратного устройства вырвались потрескивающие голубые молнии. Они прокатились по лаборатории, словно запутанный клубок злобных электрических змей, а потом опустились на тельце Призрака и поглотили его.

Подергавшись и покорчившись, мышонок вдруг открыл глаза, зашевелил усами и нетвердо встал на ноги, будто новорожденный.

А затем молнии нашли Дэйна...

Обернулись вокруг него, как стая гадюк...

И впились в него электрическими зубами.

Его тело свело судорогой.

Ноги начали отплясывать неведомый танец.

От блеска серебряных чешуек заболели глаза.

Конечности трясло и мотало во все стороны.

Он рухнул на колени...

Упал ничком...

И замер.

Треща и извиваясь, молнии устремились вперед, сквозь открытую дверь, и двинулись по проходам базы... а потом оплели всех членов экипажа, по очереди, одного за другим, и танцевали с каждым свой смертельный танец.

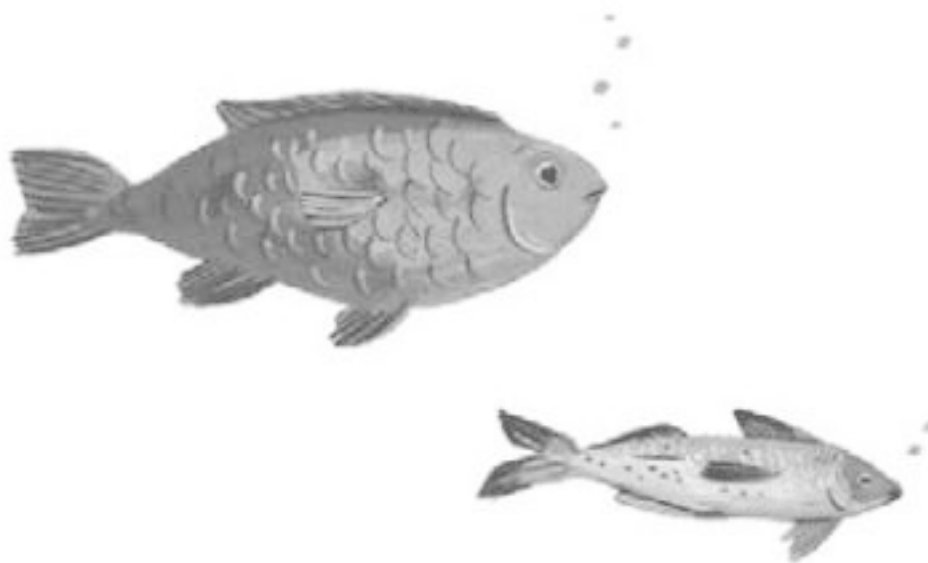
Вскоре снова стало темно. Остались лишь две последние тени – профессора Милксоп и мисс Бакл. Медсестра выбежала из наблюдательной кабины и бросилась к бездыханному Дэйну.

От металлического тела мисс Бакл полетели искры – так сильно она трясла Дэйна за плечи.

– Мастер Милксоп! – дрожащим голосом позвала она. – Проснитесь!

Профессор Милксоп держалась в стороне. Она не хотела, чтобы ее ударило током.

– Дэйн, – сказала она, – ты еще с нами? Ты еще жив?

Глава 1

Рождественским утром Лили проснулась вовсе не дома – хотя снился ей именно дом, – а на верхней полке в спальном купе дирижабля, который пролетал над Атлантическим океаном.

Лили немного поморгала (глаза у нее, кстати, были зеленые-презеленые) и потерла веснушчатые щеки, пока не поняла, что проснулась окончательно. Затем она принялась распутывать самые жуткие колтуны в своих всклокоченных огненно-рыжих волосах.

Хотя двигатели дирижабля и гудели, Лили все же различила стук собственного сердца – механического устройства из пружинок и шестеренок, которое изобрел Лилин папа. Сердце тикало у девочки в груди, словно часы с перекрученным заводом. И тикать оно могло еще очень долго, ведь это был самый настоящий вечный двигатель. Лили не совсем понимала, что это такое, но точно знала: если бы не механическое сердце, ее давно не было бы в живых (и уж тем более она не летела бы сегодня над Атлантическим океаном).

Папа Лили был профессором, и звали его Джон Хартман. Сейчас он лежал на средней полке, прямо под Лили, одетый в пижаму и ночной колпак, и тихонько храпел во сне. Он был такой высокий, что не помещался на кровати, и его ноги торчали в проходе.

На самой же нижней полке спал мальчик в пижаме с синими полосками. На лоб ему упала кудрявая угольно-черная челка, похожая на перевернутый знак вопроса. Это был Роберт Таунсенд – самый лучший друг Лили на всем белом свете и ее спутник во всех приключениях (к тому же первоклассный часовщик).

Рядом с подушкой Роберта свернулся клубочком механический лис Малкин, питомец Лили, ее доверенное лицо и попросту рыжий всезнайка. Лили порадовалась, что Малкин не заснул прямо у Роберта на голове, как иногда бывало.

Малкин, разумеется, был абсолютно неподвижен, как и любой механоид в ночное время. К вечеру у них заканчивается завод, а утром их возвращают к жизни с помощью специального ключа.

Сочельник в этом году выдался очень насыщенным. Предвкушая незабываемые приключения, Джон, Лили, Роберт и Малкин сели на воздушный корабль «Светлячок» на Ливерпульском аэровокзале и отправились в четырехдневный полет до Нью-Йорка.

«Светлячок», самый большой и шикарный дирижабль своего класса, был оборудован по последнему слову техники, как и остальные корабли Трансатлантического флота Королевской дирижабельной компании. Здесь имелся приборный отсек, где капитан и команда штурманов работали. Радиорубка, где они отправляли и получали телеграммы. Офицерский клуб, где они отдыхали. Камбуз и столовая, где два механических официанта в белых шелковых рубашках подавали завтрак, обед, ужин и послеполуденный чай, к которому предлагались сэндвичи с отрезанными корками и два вида пирожных. Прогулочные зоны по левому борту и в кормовой части корабля, где можно было заниматься спортом. Общий кабинет для работы с бумагами. Десятиметровая кают-компания, где стояли легчайшие, сделанные из полых труб кресла с мягкими подушками и дюралюминиевый рояль¹.

А на крыше дирижабля находилась великолепная смотровая площадка, которая называлась «Воронье гнездо». Пройти туда можно было по винтовой лестнице в центре оболочки корабля.

В общем, «Светлячок» был все равно что воздухоплавательная гостиница, и Лили здесь безумно нравилось.

---

¹ Обычный концертный рояль имеет очень большой вес. Очевидно, для перелета на воздушном корабле был изготовлен рояль из легких алюминиевых сплавов, который весит в несколько раз меньше.

Девочка надеялась, что настоящая гостиница, в которой они остановятся в Нью-Йорке, ни в чем не уступит «Светлячку». Прибыть они должны двадцать восьмого декабря, а на аэровокзале их встретят Селена Таунсенд, мама Роберта, и Кэдди, его сестра.

С июня, с первой и последней их встречи с Робертом, Селена и Кэдди ездили по Штатам со своим эстрадным представлением. А недавно Селена позвала Роберта и Хартманов в Нью-Йорк на Рождество.

По счастливому стечению обстоятельств Джон и так собирался поехать в Америку. Его пригласили выступить с речью на Ежегодной американской конференции механиков и электротехников, которая должна была состояться в январе, в Гарвудском университете, недалеко от Бостона. Или не в Гарвудском, а в Ардваркском?.. В общем, что-то вроде того. Честно говоря, Лили не особенно вникала. В последнее время папа при каждом удобном случае репетировал свое выступление. Каждые несколько часов, делая перерывы между чтением (на праздниках Джон взялся за толстенный том Шекспира), он декламировал для Лили, Роберта и Малкина отрывки из своей речи. При одной мысли об этом у Лили снова начали слипаться глаза.

Приведя прическу в порядок, она сползла на краешек кровати и вдруг заметила рядом с отброшенным одеялом плотно набитый праздничный чулок. Видимо, он чудесным образом оказался здесь посреди ночи.

Лили быстро схватила чулок, а затем спустилась по деревянной лестнице и принялась трясти Роберта.

– Что такое? – Он сонно потер глаза и слез со своей полки.

– К нам приходил Санта-Клаус! – прошептала Лили. – И принес чулки с подарками!

Она взяла ключ Малкина, висевший у него на груди, и завела лиса. Заскрипели пружинки и шестеренки, Малкин потряс головой и открыл глаза.

Друзья посмотрели на среднюю полку и увидели зевающего Джона – он тоже проснулся.

– Разве еще не рано для подарков? – спросил Джон.

– Мы над Атлантическим океаном, – ответила Лили. – У нас тут время и не такое, как в Англии, и не такое, как в Америке. Поэтому сейчас и не слишком рано, и не слишком поздно – а значит, пора открывать подарки!

– Ну хорошо. – Джон встал и надел халат. – Открывайте.

Издав победные возгласы, Роберт и Лили взялись за свои чулки и принялись смотреть, что им принес Санта.

В обоих чулках оказалось по апельсину и по три грецких ореха, а еще – по цветному мешочку с лимонным мармеладом, карамельками, шоколадными конфетами и мятными леденцами. Правда, Лили с некоторых пор терпеть не могла мятные леденцы (и особенно есть их на воздушных кораблях).

«Надо бы предложить их Роберту в обмен на что-нибудь другое», – подумала она.

– Это еще не все. – Лилин папа потянулся к багажной полке и достал из чемодана три подарка в красивой оберточной бумаге.

Лили первая развернула свой подарок. Внутри оказалась большая круглая лупа – прямо как у любимого детектива девочки, Шерлока Холмса.

– Это чтобы ты быстрее раскрывала всякие тайны, – пояснил папа.

– Как здорово! Спасибо! – И девочка убрала лупу в карман.

Следующим свой подарок открыл Роберт. Джон подарил ему красивый компас в золотом футляре.

– Это чтобы ты всегда знал, где находишься, – сказал Джон, пока Роберт разглядывал компас. – Я нашел его в лавке старьевщика в Бракенбридже. Судя по всему, его изготовил твой отец.

– Верно. Спасибо. – Роберт провел пальцем по знаку мастера на компасе – буквам «Т. Т.», что значило «Тадеуш Таунсенд».

У Роберта на глазах навернулись слезы. Мальчик встречал лишь второе Рождество без папы, но именно в эти праздничные дни скучал по нему сильнее всего.

Наконец очередь дошла и до Малкина. Он зубами разорвал оберточную бумагу и увидел ярко-зеленый свитер, который связала миссис Раст, механическая кухарка и экономка в поместье Бракенбридж. Миссис Раст славилась своим неумением вязать, но этот свитер выглядел довольно мило. Лили нацепила ее на Малкина, и лис даже почти не жаловался и не скалил зубы.

– Готово, – сказала девочка, представив, с какой гордостью миссис Раст посмотрела бы на результат своего труда.

Лили впервые проводила Рождество без Расти. Девочка очень скучала по механической кухарке и остальным слугам, которых изобрел папа: по Капитану Спрингеру, мистеру Вингнату и мисс Так. Четыре механоида были для Лили все равно что семья, и Рождество без них казалось не таким, как прежде.

Зато рядом были Малкин, Роберт и папа.

Лис немного поворчал из-за свитера, потянул его сначала в одну сторону, затем в другую, пока наконец не почувствовал, что он села как нужно.

– Как я выгляжу? – поинтересовался он.

– Очень модно, – ответил Роберт.

Нижний край свитера смотрелся не очень аккуратно – мешал виляющий хвост Малкина. Но в целом выглядел лис действительно щегольски.

– К сожалению, у меня для вас подарков нет, – заявил Малкин. – Но я готов лизнуть каждого в щеку – надеюсь, и это сгодится.

Он тут же выполнил свое обещание, и все радостно засмеялись.

Остаток утра друзья провели за игрой в шарады в своем купе, а затем стали одеваться к роскошному рождественскому ужину, который должны были подать в столовой воздушного корабля.

– Вперед, Макдуф! – сказал Джон, когда все были готовы.

– Наверное, ты хотел сказать: «Макдуф, начнем»². – Малкин запрыгнул в корзинку для пикника, которую тут же подхватила Лили.

– Что это ты задумал? – спросил Джон.

– Пойти с вами на ужин, – ответил лис.

– Ты же знаешь, что зоомеханоидам нельзя находиться на палубе.

К сожалению, так оно и было. На пассажирских дирижаблях зоомеханоидов в течение всего полета полагалось держать в чемоданах в багажном отделении. Но Малкин не потерпел бы подобного обращения, да и Лили не допустила бы такого.

Малкин заерзал в корзинке, устраиваясь поудобнее.

– Сегодня Рождество – время творить добро и помогать всем от мала до велика. Будь любезен, закрой глаза на мое мелкое хулиганство.

– Ладно, – уступил Джон. – Только не высовывайся.

Ребята закрыли дверь купе и последовали за Джоном. Лили не могла дожидаться рождественского ужина с лучшими друзьями, а при мысли о том, что ужин пройдет на борту дирижабля, она и вовсе раздулась от радости, так что сама немного напоминала воздушный шар.

---

² Малкин намекает на то, что Джон не вполне точно цитирует отрывок из пьесы «Макбет» Уильяма Шекспира, – это типичная ошибка среди англоговорящих (Джон сказал «Lead on, Macduff» вместо «Lay on, Macduff»).

* * *

В столовой сустились два механических официанта, показывая пассажирам их места. За дюралюминиевым роялем сидел пианист-механоид и играл рождественские мелодии, развлекая публику.

Столы были сервированы фарфоровой посудой, серебряными приборами и накрахмаленными белыми салфетками, рядом с которыми лежали красно-золотые хлопушки. Края меню на каждом столе специально к празднику украсили веточками остролиста.

Лили поставила корзинку к ногам и проверила, как там Малкин. Он уже дремал. Очевидно, лисы далеко не так сильно любят Рождество, как люди.

Девочка постаралась усесться поудобнее. Ей уже хотелось насладиться праздничными угощениями, как вдруг она почувствовала, что все на нее смотрят. Лили закусила губу и, притворившись, будто изучает меню, спрятала за ним лицо.

– Ты чего? – спросил Роберт.

– Всякий раз, когда мы приходим в столовую, люди пялятся на меня, будто я какая-то медицинская аномалия!

– Чепуха! – воскликнул Джон.

– Крем-суп из артишоков! – Механический официант поставил перед каждым из друзей по тарелке с золотой каймой.

– Я не заметил, чтобы кто-нибудь на тебя смотрел. – Джон поправил салфетку, лежавшую у него на коленях, а Роберт в это время попытался понять, кто из пассажиров разглядывает Лили.

– Это потому, что ты ни на кого не обращаешь внимания, папа, – упрекнула отца Лили. – Ты настолько погружен в мысли о патентах, чертежах, изобретениях и важных речах, что не видишь ничего дальше собственного носа.

– Даже не знаю, что тебе на это ответить... – Папа отставил тарелку и шутливо потрогал себя за нос, будто виноват во всем был именно он.

– Да и не надо ничего говорить. – Лили обмакнула в суп кусочек хлеба. – Но если хочешь знать, с тех пор как мы очутились на борту этого корабля – нет, даже раньше, еще на Ливерпульском аэровокзале, – люди показывают на меня пальцем и перешептываются.

– Серьезно? – спросил Джон, обращаясь к Роберту.

Мальчик кивнул. Он долго не мог решить, какую из многочисленных серебряных ложек взять, и наконец остановил свой выбор на самой огромной, которая, как выяснилось, даже не помещалась у него во рту.

– Лили теперь знаменита, – пробулькал он, глотая суп.

– Вернее, печально знаменита, – поправил Малкин, высунув мордочку из-под стола. – А все из-за Анниной статьи, тик ее и так.

– Я знал, что ничем хорошим это не кончится! – сердито сказал Джон, пока официанты убирали тарелки с недоеденным супом и ставили на стол главное блюдо – жареную индейку с гарниром. – Ох уж эта Анна и ее друзья с Флит-стрит, будь они неладны!

Журналистка Анна была одной из ближайших подруг Роберта и Лили. Два месяца назад она написала статью, в которой поведала миру о Лилином механическом сердце, и с тех пор люди заинтересовались девочкой и даже иногда пытались с ней связаться.

Многое в жизни обитателей поместья Бракенбридж – Джона, Лили, Роберта, Малкина, а также миссис Раст и других механоидов – после выхода этой статьи переменялось. Когда репортеры и другие любопытные стучали в парадную дверь, надеясь взять у Лили интервью, мистер Вингнат, механический дворецкий, или мисс Так, механическая горничная, сразу отправляли их восвояси. А если журналисты пытались проникнуть в дом через задний двор, миссис Раст

грозила им наручной насадкой – мясницким ножом и громко кричала: «ХРАПОВИКИ И ХРОНОМЕТРЫ! УБИРАЙТЕСЬ ВОН, ПОКА Я НЕ ПОЗВОНИЛА КОНСТЕБЛЮ!» Не выдерживал даже обычно спокойный и собранный садовник Капитан Спрингер: он носился за непрошеными гостями с граблями.

Все это вполне устраивало Лили, потому что она понятия не имела, что сказать этим людям. Она чувствовала себя самозванкой, не стоящей ничего внимания. Но все же каждую неделю в поместье приходило по дюжине писем, в которых люди спрашивали, правдива ли статья Анны, действительно ли в груди Лили бьется механическое сердце и каково это – быть единственным в мире человеком с таким устройством внутри.

Разумеется, Лили не знала, что на это ответить.

Тем более эти вопросы касались папиного изобретения, а не ее самой.

Никто не спрашивал Лили о том, как ей удалось найти папу, когда его похитили, или спастись, когда ее едва не утопил опасный преступник Джек Дор. Никто не интересовался ее впечатлениями от встречи с королевой Викторией и от поездки по Лондону на спине гигантской механической слониhi. Никто не задавал вопросов о том, каково ей пришлось, когда ее взяли в плен шталмейстеры Летающего цирка, и о том, как она, в числе прочего, боролась за права гибридов.

Лили думала, что все изменится, когда она сама расскажет миру собственную историю. Тогда-то она и объяснит, каково ей было пережить все эти удивительные приключения. Она уже начала делать кое-какие пометки в дневнике, но дело двигалось медленно, потому что писать оказалось нелегко. В своей истории Лили очень старалась подчеркнуть, что быть гибридом – это то же самое, что и быть самым обыкновенным человеком. Ведь важнее всего – то, как ты себя ведешь и какие совершаешь поступки. Из этого и складывается личность. И не важно, из чего сделано твое сердце – из плоти и крови или из пружинок и шестеренок.

От раздумий девочку отвлек чей-то пронзительный голос:

– ТЕЛЕГРАММА ДЛЯ ТАУНСЕНДА! ВАЖНАЯ ТЕЛЕГРАММА ДЛЯ МАСТЕРА ТАУНСЕНДА!

Остальные гости на рождественском ужине завертели головами, услышав шум.

Механическое сердце в груди Лили неистово затикало. Это телеграмма для Роберта! Она подняла глаза и увидела, как по столовой на своих ножках с колесиками разъезжает механический бортпроводник в голубой форме Королевской дирижабельной компании. В руках он держал серебряный поднос с телеграммой.

– А ну-ка прячься! – шепнула Лили Малкину.

Ворча себе под нос, лис залез обратно в корзинку, а Лили задвинула ее подальше под стол и посмотрела на взволнованного Роберта. Кто же мог прислать ему телеграмму на Рождество?

Глава 2

– Это мне! – отозвался Роберт, у которого от волнения даже живот скрутило. – Таунсенд – это я! – И он отодвинул рождественские угощения в сторону.

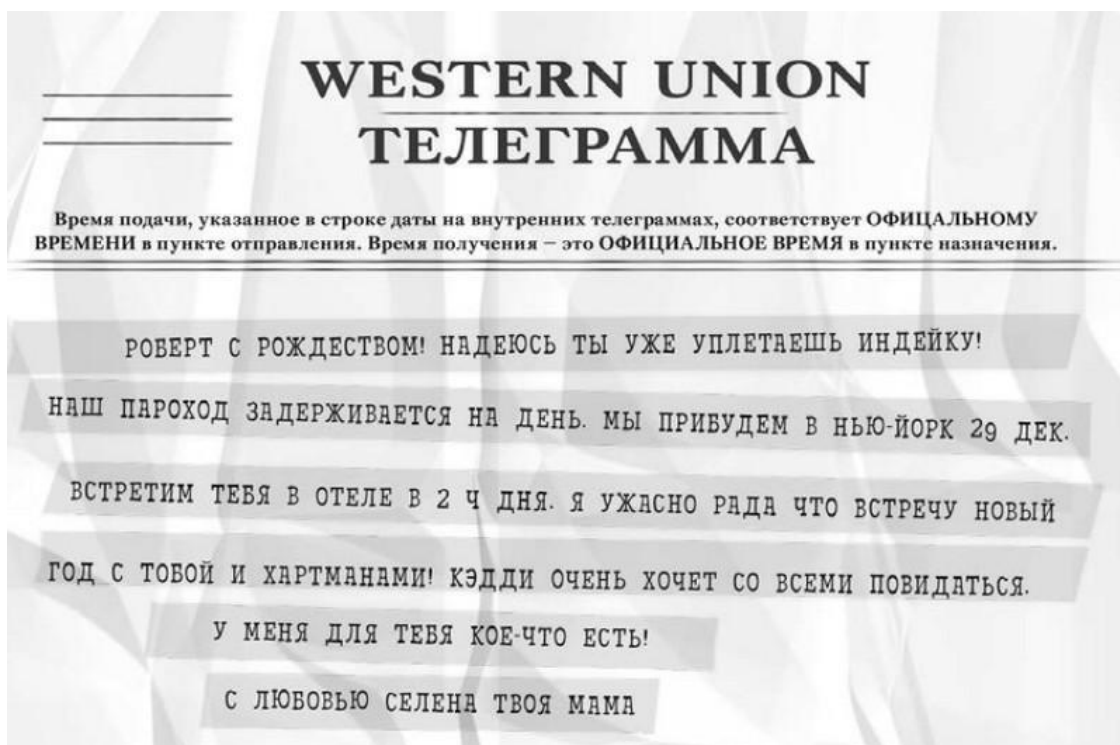
Механический бортпроводник подъехал к друзьям. Громкий скрип колес заглушал разговоры остальных гостей.

– Прошу вас, сэр, – сказал проводник и подал мальчику телеграмму с серебряного подноса.

Роберт осторожно взял ее.

– Спасибо-с-праздником-вас-и-хорошего-дня, – протараторил проводник, прижал поднос к груди и покатился к двери в дальнем конце столовой.

Роберт разорвал конверт и пробежал телеграмму взглядом. Неприятное ощущение в животе улеглось, а сердце перестало так бешено колотиться. Это была телеграмма от мамы. Мальчик зачитал ее вслух:

Лили почувствовала облегчение. Хорошо, что в телеграмме не оказалось очень уж плохих вестей.

– Конечно, жаль, что твоя мама и Кэдди задержатся на целый день, но ты все равно успеешь провести с ними много времени, – успокоила она Роберта.

– Интересно, что значит: «У меня для тебя кое-что есть»? – спросил Роберт.

– Даже не знаю. – Лили впилась зубами в индейку. – Может, она просто приготовила для тебя славный рождественский подарок?

– Ага, сопливый носовой платок, например, – подхватил Малкин, бесцеремонно просунув голову между ног Роберта. – Люди ведь зимой всегда носят их в кармане.

Джон поднял глаза на ребят.

– Не стоит искать двойное дно в столь коротком сообщении, Роберт.

– Папа прав, – кивнула Лили, жуя брюссельскую капусту. – Ты всегда чересчур тревожишься, когда получаешь письма от мамы.

– Да. – Малкин ткнулся носом в ногу Роберта. – Не переживай так из-за будущей встречи.

Роберт внутренне согласился с ними. Мальчик сжал висевший у него на шее лунный медальон, который достался ему от мамы, и погладил пальцем инкрустацию из слоновой кости – он всегда так делал, когда беспокоился о матери. Чем ближе становился день встречи с мамой и сестрой, тем сильнее волновался Роберт. Они увидятся всего лишь второй раз, однако, несмотря на то что мама и сестра очень отличались от него, Роберт скучал по общению с ними. Он хотел, чтобы праздники прошли как по маслу.

– Кажется, я и правда слишком уж переживаю, – сказал Роберт. – Просто хочу быть готовым ко всему. Даже к тому... – Он осекся, а потом тихо продолжал: – Даже к тому, что мы можем не найти общего языка...

* * *

Путешествие через Атлантический океан заняло еще три дня. Все это время Роберт и Лили объедались рождественским пирогом, разглядывали воздушные корабли, пролетавшие мимо по вечерам, и играли в вист и криббедж³ (Малкин был бы рад присоединиться к ребятам, но не мог удержать игральные карты в зубах).

Каждый вечер перед сном друзья по очереди читали вслух книгу Джона под названием «Общий путеводитель Эпплтона по Соединенным Штатам и Канаде»⁴. В книге был иллюстрированный раздел с множеством интересных фактов о Нью-Йорке.

Наконец днем двадцать восьмого декабря трое друзей, предвкушавших скорое прибытие, приникли к иллюминатору купе и выглянули наружу, ожидая увидеть внизу город. Однако увидели они только округлую тень «Светлячка», который плыл над океаном.

– Всюду это море, не на что смотреть! – простила Лили. – Зря только наряжались!

Готовясь к предстоящему прибытию в Нью-Йорк, Лили надела шляпку с изумрудными лентами и красивую вельветовую куртку. Малкин был в новеньком зеленом свитере, который теперь почти не снимал. Роберт по обыкновению надел кепку и шерстяное пальто, когда-то принадлежавшее его отцу. Оно уже изрядно поносилось, но это была одна из последних вещей, которые папа подарил Роберту перед смертью. Мальчик очень любил это пальто.

– Четыре пятнадцать. – Лили сверилась с карманными часами, которые теперь показывали время по Нью-Йорку.

– Мы должны уже быть совсем рядом, – сказал Роберт. – Скоро покажется берег.

– Не похоже. – Малкин зацепился передними лапами за край иллюминатора и прижался носом к стеклу. – Этот дирижабль, турбийон его подери, летит так медленно, что, пока мы прибудем, праздники уже закончатся!

Лили разочарованно вздохнула и заправила в карманы куртки концы своего длинного оранжево-черного полосатого шарфа. Шарф ей подарила миссис Раст, тогда только-только начавшая вязать. Малкин говорил, что Лили в нем похожа на жирафа, но девочке казалось, что она больше напоминает тигра, а это самый подходящий образ для поездки в Нью-Йорк.

И тут в купе вошел папа. Он тоже приготовился к выходу – надел серое пальто и обернул шейный платок вокруг высокого воротника.

---

³ *Вист и криббедж* – карточные игры, популярные в Англии в XVIII–XIX вв.

⁴ *Дэниел Эпплтон* (1785–1849) – издатель, который с 40-х гг. XIX в. занимался публикацией путеводителей по США, Европе, Канаде и Латинской Америке.

– Лили, Роберт, скорее на смотровую площадку! – позвал он. – Капитан говорит, через пять минут начнем снижение. Когда пересечем бухту, то будем пролетать над статуей Свободы и увидим весь город!

Лили снова выглянула в иллюминатор и с радостью поняла, что папа прав. Пока они болтали, впереди показалась темная полоска побережья.

– А как же я? – спросил Малкин.

– Придется любоваться городом из купе, – ответил Джон. – Зоомеханоидам на палубу нельзя.

– Дурацкие правила, – пробормотал лис, сердито виляя хвостом.

– Знаете, я тоже не пойду, – вдруг сказала Лили. – Мне и отсюда все будет хорошо видно.

Разумеется, девочка очень хотела как следует разглядеть статую Свободы, но она боялась, что зеваки, читавшие статью о механическом сердце, испортят ей впечатление.

Папа, видимо, понял причину ее беспокойства: он обнял дочку и прижал к себе.

– Обещаю, никто на смотровой площадке не станет на тебя пялиться, Лили. Все будут увлечены городским пейзажем.

– Пойдем, Лил, – улыбнулся Роберт. – Без тебя будет совсем не весело.

– И то правда. – Лили стало чуть легче.

– Вот и славно! – Джон потащил ребят к выходу. – В путь, к «Вороньему гнезду»!

Лили подхватила плетеную корзинку и посмотрела на Малкина.

– Жаль, что тебя с нами не будет.

– Еще как будет, – прошептал Роберт, и, заметив, что Джон отвернулся, Малкин запрыгнул в корзинку.

Роберт накрыл ее одеялом, и трое друзей последовали за Джоном на смотровую площадку.

* * *

Они прошли по коридору, который тянулся вдоль пронумерованных пассажирских купе, и принялись подниматься по винтовой лестнице в центре оболочки корабля. Это был долгий путь мимо многоугольных рам – частей гигантского каркаса, который удерживал материю оболочки, а также пустых баков из-под масла, газовых баллонов и кожаных мешков для воды, которые свисали с балок. Все это время восторг Лили по поводу скорого прибытия в Нью-Йорк только рос.

Наконец они добрались до последних ступенек и через люк вышли на крышу дирижабля. В животе Лили завязался узел, а сердце нервно затикало в груди. Дышалось наверху с трудом, а еще здесь дул пронизывающий ветер, от которого ей стало холодно, даже несмотря на теплые шерстяные чулки. Дирижабль пересекал Нью-Йоркскую бухту. Вдали, за тяжелыми облаками, уже садилось солнце.

Лили втиснулась между Робертом и папой, уже стоявшими у перил смотровой площадки, и вдруг услышала шуршание у себя в ногах. Это Малкин поднял голову из корзинки. Он высунул язык, чтобы попробовать морской воздух на вкус, положил мордочку на нижний поручень и выпучил черные глаза, чтобы рассмотреть все как следует. Уши его хлопали на ветру.

Прислонившись к перилам и придерживая шляпы, чтобы те не улетели, остальные пассажиры разглядывали лежавшие внизу острова, которые отсюда казались совсем маленькими. Папа и Роберт были правы: никто и не думает коситься на Лили, всем гораздо интереснее рассматривать бухту.

Когда Лили увидела статую Свободы, ее страх и беспокойство как рукой сняло. Папа уже любовался исполинской стальной дамой, немного заслоняя глаза рукой. Лили потрясла

Роберта за плечо и легонько постучала Малкина по голове, пытаясь обратить их внимание на статую.

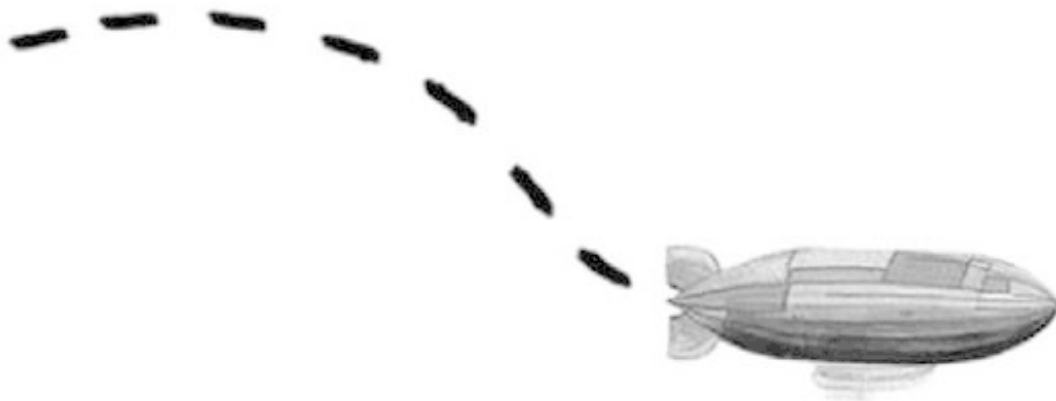
Совсем одна на своем острове, окруженном бушующими волнами, статуя казалась маленькой и хрупкой под растущими серыми тучами. Но когда дирижабль, под громкие возгласы пассажиров, подлетел ближе, она будто бы выросла у них на глазах.

Вскоре Лили могла различить каждую складку на ее хитоне, каждую заклепку на ее медной коже. Они пролетали совсем рядом с поднятой рукой статуи – так близко, что Лили показалось, будто, перевесившись через перила, она сможет потрогать ее ладонь.

Статуя стояла спиной к беспокойному океану и с тревогой смотрела на город-остров. Лили проследила за ее взглядом и увидела тысячи окон, мерцающих, как упавшие на землю звезды.

Пошел снег. От мороза у Лили закололо щеки. Она высунула язык и проглотила свою первую нью-йоркскую снежинку – у нее был вкус холода и восторга.

Когда «Светлячок» приблизился к южной оконечности Манхэттена, Лили, Роберт и Малкин обменялись радостными взглядами, предвкушая новое приключение...

Глава 3

Лили сделала глубокий вдох, ощутив терпкий запах городского смога, и шагнула на трап дирижабля.

Роберт последовал за ней, низко надвинув кепку на глаза и запахнув воротник. Он хлопнул в ладоши и выпустил изо рта облачко пара. На холодный зимний город уже опустились сумерки, но из складских зданий на пристани еще доносился шум работы и разговоров.

Внутри открытого трюма «Светлячка» сутились механические носильщики в красных шляпках-таблетках. Они разгружали чемоданы и везли их по белой слякоти к складу, где уже ждали строгого вида таможенники в синей форме с накрахмаленными воротничками.

Здесь было так много людей, что у Роберта даже закружилась голова. Хорошо, что Лили – девочку в ярком полосатом шарфе и с корзинкой, откуда торчит рыжий хвост Малкина, – среди них не потеряешь.

Пока Лили и Роберт шли за Джоном сквозь толпу, никто и не посмотрел в сторону Лили, и девочка ликовала от того, что тут не знают, кто она, и не интересуются ее секретами.

Здесь, в Нью-Йорке, она наконец свободна.

– Малкин, – сказала Лили, пряча лисий хвост обратно в корзинку, – лучше не вылезай. Если из-за тебя разгорится международный скандал, нас отправят домой еще до того, как мы заселимся в гостиницу.

– Как будто я на такое способен! – Малкин высунул блестящий нос с другого края корзинки, пытаясь унюхать все, что встречалось по пути. – Ты же меня знаешь. Я сама осторожность.

* * *

На таможенном складе строгие чиновники в синей форме по очереди осматривали чемоданы и засыпали их владельцев вопросами. Роберт понадеялся, что ему не придется разговаривать с таможенниками: он вечно терялся в таких ситуациях и не мог связать двух слов.

Они нашли свой багаж – три больших дорожных чемодана ростом с Роберта – и принялись ждать, пока к ним подойдут для проверки паспортов и других бумаг.

Наконец, сверившись с документами на своем планшете, к ним обратился таможенник:

– Здесь сказано, что вы привезли зоомеханоида?

– Верно, – кивнул Джон. – Это механический лис.

Малкин попытался высунуть мордочку из корзинки, но Лили затолкала его обратно. Таможенник бросил на девочку недовольный взгляд.

– Вы должны были перевозить его в чемодане. Надеюсь, у вас есть все необходимые бумаги на транспортировку.

– Разумеется, – ответил Джон.

– Хорошо. – Таможенник поставил галочку в документах на планшете. – Как вы знаете, ввозить в страну незарегистрированных зоомеханоидов запрещено. – Опустив планшет, он блекло улыбнулся. – Ладно, у меня все. Вы прошли досмотр. Можете идти.

Когда он ушел, Джон подозвал механического носильщика и попросил отвезти чемоданы в гостиницу. Механоид дал ему медный жетон и согласился получить оплату потом.

– Смотри-ка. – Роберт потянул Лили за рукав и жестом указал на пассажиров, прилетевших третьим классом. Таможенники вели их к парому на краю причала. – Как думаешь, куда их повезут?

– Не знаю, но ничего хорошего это не предвещает.

– Их везут на Эллис-Айленд для оформления документов, – объяснил Джон. – В отличие от нас, они приехали в Штаты навсегда, поэтому их нужно как следует проверить, перед тем как пустить в страну.

– Они так бедно одеты... – шепнула Лили Роберту.

Мальчик тоже это заметил. Люди, которым таможенники легко одобряли въезд, выглядели состоятельнее.

– Видимо, для богачей одни законы, а для всех остальных – другие, – тихо сказал он Лили, и та кивнула в знак согласия.

* * *

Зал прибытия был битком забит людьми всех возрастов и рас, одетыми в самые разные костюмы. Родственники и друзья наконец воссоединялись после долгой разлуки, и их лица сияли от счастья в теплом электрическом свете. Зал наполнял гул радостных голосов, смесь многообразных акцентов, языков и диалектов. Роберт различил обрывки французской речи и, кажется, итальянской. И еще польской, немецкой и... ирландской, что ли?..

Лили восторженно озиралась, вертя корзинкой во все стороны. Малкин то и дело высывал из корзинки то голову, чтобы оглядеться, то виляющий хвост. Роберту, который шел за Лили, приходилось незаметно запихивать лиса обратно.

Они пересекли вестибюль и прошли через вращающиеся стеклянные двери, которые вели к оживленным городским улицам. Над усыпанной снегом шумной мостовой висели свинцовые облака.

– Залезайте. – Джон остановил электротакси и озорно подмигнул друзьям. – Прокатимся по Нью-Йорку!

* * *

Новенький электромобиль тронулся. Все молчали, слишком увлеченные пейзажем за окном. Роберт прежде не видел ничего подобного, и Лили, кажется, тоже. Она наклонилась к корзинке и достала Малкина – вскоре он тоже прижался носом к стеклу, покрытому копотью и пылью.

– Смотрите! – воскликнул лис, увидев что-то за падающими хлопьями снега.

Роберт вытер запотевшее окно. Оказалось, что они едут под железным мостом, нависавшим над улицей.

Над ними промчался поезд. Роберт догадался, что это знаменитая надземная железная дорога, проложенная на эстакаде в нескольких метрах от земли.

Из трубы паровоза поднимался дым, и на крыши невысоких многоквартирных домов у самых путей летела догорающая зола. Позади этих домиков виднелись более высокие здания, и казалось, что за ними раскинулся целый лес из кирпича, бетона, стекла и электрического света, который струился из каждого окна. В сиянии городских огней блестели камни на мостовой и холмики тающего снега. При виде этого Роберт почувствовал, как сердце его наполняется радостью.

Город представлялся бесконечной чередой перекрестков и развилок. Электромобиль миновал несколько переулков, над которыми висели пустые замерзшие бельевые веревки, и проехал мимо высокой, не достроенной еще башни на краю какого-то парка – ее верхние этажи, скрытые строительными лесами, будто бы касались облаков.

Роберт показал на башню:

– Это Парк-Роу-билдинг.

– Откуда ты знаешь? – Глаза Лили сверкали в свете городских огней.

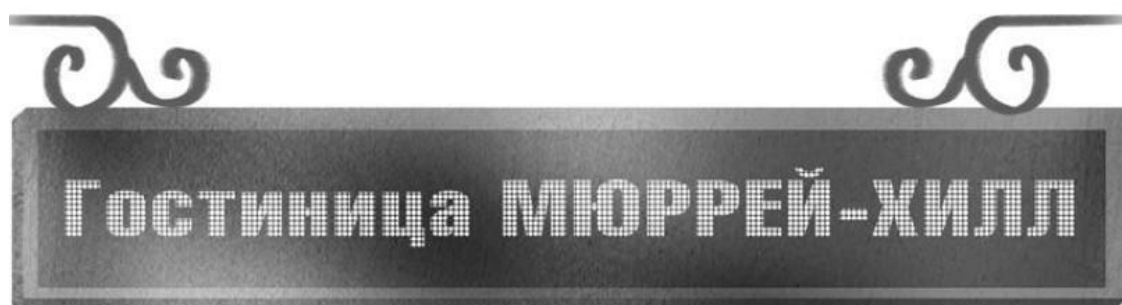
– Мы же читали об этом в «Путеводителе Эпплтона», разве не помнишь?

– Ты прав, – кивнул Джон. – Когда закончатся строительные работы, это будет самое высокое здание в Нью-Йорке. Из-за этого его прозвали небоскребом.

– Выглядит внушительно, – отозвалась Лили, и вполне искренне, ведь Парк-Роу-билдинг ничем не напоминал приземистые домики, которые она привыкла видеть в Бракенбридже.

И тут за окном, в просвете между ушами Малкина, мелькнул Бруклинский мост. Гигантская паутина из стальных тросов впечатлила Лили еще сильнее, чем небоскреб.

Через десять минут такси свернуло на перекрестке и остановилось перед роскошным восьмизэтажным домом. Вдоль улицы перед зданием тянулись припорошенные снегом деревья, а высокие башенки-пирамиды на крыше дома были будто покрыты сахарной пудрой. На электрическом указателе над главным входом мерцали слова:

– Мы будем жить *здесь*? – У Лили даже дыхание перехватило.

– Да, – кивнул папа. – Я забронировал нам люкс.

– Вот это да, – пробормотал Роберт, глядя на здание широко раскрытыми глазами. Оно походило на дворец. – Я даже в обычной гостинице никогда не останавливался, а тут такая...

– Красотища? – подхватил Малкин.

Все трое с восторгом посмотрели сначала на дом, а потом друг на друга. Джон постучал по крыше такси, давая знак водителю, чтобы тот остановился.

– В гостиницу, друзья! – скомандовал Джон, когда такси притормозило, потом открыл дверцу такси и выскочил наружу.

С еще открытым от удивления ртом Роберт поспешил за ним.

Лили велела Малкину прыгнуть обратно в корзину и, полная радостного волнения, тоже вышла из машины.

Глава 4

– Раз сюда не пускают зоомеханоидов, значит, не *всем* постояльцам здесь рады, – пробурчал Малкин, высунувшись из своей корзинки. – Я бы даже сказал, что это дискриминация.

– Тихо, Малкин! – Лили затолкала лису под одеяло и понадеялась, что никто из персонала гостиницы его не заметил. – Не будем закатывать сцен.

– По крайней мере, пока не заселимся! – весело сказал Роберт и сунул кепку в карман.

Джон уверенно пошел на другой конец мраморного вестибюля к носильщику, уже стоявшему с чемоданами под роскошной хрустальной люстрой, в которой ярко сияли лампочки. Пока Джон расплачивался с механоидом, Роберт и Лили осматривались.

Слева от них виднелись два лифта с решетчатыми дверьми. Над каждым лифтом можно было различить полукруглый циферблат и стрелку, которая показывала этаж. Рядом с лифтами стояли две стеклянные будки с передатчиками, куда надо было говорить, и приемниками, откуда поступал звук. Роберт и Лили, конечно, слышали о телефонах, но видели их впервые.

Справа от телефонных будок стояла величественная рождественская елка – выше, чем самая высокая сосна в Бракенбриджском лесу. Елка была украшена стеклянными шарами, полосатыми леденцами и длинными красными свечками, которые вспыхивали каждый раз, когда открывалась входная дверь.

Роберт потрогал хвойную ветку и поднес руку к лицу. Пахнет Рождеством. Лучший запах на свете.

– Вот так местечко! – шепнул он Лили.

– Да, в этой гостинице могла бы остановиться сама королева Виктория, приедь она в Нью-Йорк! – ответила девочка.

– Определенно! – хитро улыбнулся Джон, уже распрощавшийся с механическим носильщиком. Он положил руки ребятам на плечи. – Но быюсь об заклад, тут еще есть на что посмотреть! Не стойте, детишки, – вперед, за ключом!

Перед длинной мраморной стойкой регистрации уже стояла другая посетительница отеля – сурового вида женщина с короткими, зачесанными назад волосами. К ее ладони, затянутой в перчатку, был наручником пристегнут тяжелый деревянный ящик. На боку ящика Роберт заметил рисунок свернувшейся в кольцо змеи, которая кусала себя за хвост. При виде этого по спине мальчика пробежала дрожь.

ДИНЬ!.. ДИНЬ!.. ДИНЬ!

Женщина трижды позвонила в звонок на стойке регистрации.

– Добрый день! Есть здесь кто-нибудь? Обслужите нас! Мы хотим заселиться! – с ярко выраженным нью-йоркским акцентом сказала она.

На воротничке ее платья, который выглядывал из-под пальто, виднелась серебряная брошь в форме молнии. Она напонила Лили золотой значок-шестеренку, который носил ее отец на лацкане пиджака, – символ Гильдии механиков.

Рядом с женщиной стояла механическая дама с квадратным подбородком и с нарисованным на груди красным крестом, похожая на медсестру. Одной рукой она держала два громадных кожаных чемодана, а другой крепко сжимала запястье угрюмого мальчика.

– Бесполезно ругаться, профессор, – сказала медсестра. – Механоиды редко реагируют на крики.

– Ошибаетесь, Бакл, – ответила женщина. – Конструкция механических слуг отличается от вашей. Если их не отчитывать, они не будут выполнять свою работу.

Мальчик ничего не сказал – лишь медленно поморгал, будто вот-вот заснет.

Лили внимательно оглядела мальчика. На вид ему было столько же лет, сколько ей и Роберту, может, на год меньше. В руках он держал клетку, закрытую бархатной тканью. Лицо его было бледнее бумаги и выражало смертельную тоску. Казалось, будто он смотрит прямоком в космическую бездну, в великое Ничто. Выглядел он не по годам серьезным, словно многое в жизни успел повидать.

Вдруг Лили заметила, как из нагрудного кармана на пиджаке мальчика высунулся маленький белый мышонок. Он поводил носом, огляделся и посмотрел на Лили. Он вел себя так спокойно, что девочка даже не поняла, живой ли он или механический.

Мышонок спрятался обратно в карман, но Роберт тоже успел его увидеть. Они с Лили тепло улыбнулись мальчику. Даже Малкин показался из корзинки и лукаво ухмыльнулся.

Глаза мальчика заблестели, когда он заметил механического лиса, но вскоре на лицо его снова легла тень печали, которая, казалось, почти никогда не покидала его.

«Что же его так беспокоит? – подумала Лили. – Есть ли у него друзья, с которыми можно поделиться своими тревогами? Он выглядит таким одиноким...»

– Чем могу помочь, мэм? – В дверном проеме за стойкой появился механический консьерж, по виду не дружелюбнее дверного молотка.

– Мы только что прибыли. Хотим заселиться. Забронировали пару тихих комнат. Услуги горничной не понадобятся. – Женщина кивнула на механическую медсестру и мальчика. – Мой племянник болен. Ему требуются тишина и покой. Заходить к нам не нужно. Разговаривать с ним тоже. Известите остальной персонал. Буду очень признательна.

Механический консьерж доброжелательно улыбнулся мальчику, а потом мрачно посмотрел на его тетю.

– Разумеется. Напомните, пожалуйста, вашу фамилию.

– Я ее и не называла. Моя фамилия Милксоп. Профессор Матильда Милксоп.

Джон, все это время изучавший «Путеводитель Эпплтона», вдруг поднял глаза и радостно воскликнул:

– Профессор Милксоп, неужели это вы? Какой приятный сюрприз!

Женщина не сразу поняла, что к ней кто-то обращается. Она обернулась и посмотрела на Джона незнающим взглядом.

– Сэр, мы с вами где-то встречались?

– Профессор Джон Хартман. – Он горячо пожал ей руку. – Мы встречались на конференции в Швеции несколько лет назад. Вы тогда работали над прототипом подводной турбины, генерирующей электроэнергию.

– Точно. Приятно снова видеть вас, Хартман. Очень рада. – Профессор Милксон холодно улыбнулась и высвободила ладонь.

Из-под рукава ее пальто показалось запястье с татуировкой черного кольца. Точнее, с тревогой поняла Лили, той же змеи, что была изображена на ящике.

– Что привело вас в Нью-Йорк? – спросила профессор Милксон.

– Меня пригласили выступить с речью в Гарварде, на Ежегодной американской конференции механиков и электротехников. Она состоится в январе. Праздники же я проведу с семьей. Знакомьтесь, это Роберт Таунсенд, а это моя дочь Лили...

Глаза профессора Милксон расширились.

– О, я читала о ней! И ее сердце. В «Нью-Йоркском механическом вестнике», как ни странно. Там говорилось, что это вы изобрели сердце, Хартман. И что Лили и ее друг сбежали из цирка уродов, где их держали против воли. Занимательное чтение.

Лили накрыло волной разочарования. Она-то надеялась, что останется в Нью-Йорке инкогнито, но оказалось, что и местные уже знают ее историю.

– Это ваш племянник? – Джон посмотрел на мальчика, а затем перевел взгляд на механическую медсестру.

– Да. Его зовут Дэйн. К сожалению, он не вполне здоров. Он не общается с незнакомцами. Это обусловлено его болезнью.

– О боже! Мне очень жаль. А чем он болеет?

– Его болезнь не заразна, – заверила Джона профессор Милксон. – Это нечто вроде задержки речевого развития. Но рано или поздно... все будет хорошо. – Она посмотрела на потерянного Дэйна, который будто бы и не слышал всего этого разговора. – А сейчас ему нужен отдых. За ним приглядывает мисс Бакл. Она мастерица своего дела.

Механическая медсестра со сдержанным дружелюбием кивнула.

– Ну, это уже хорошо, – сказал Джон и после короткой паузы добавил: – Не хотите присоединиться к нам за ужином? Мы будем готовы сразу после того, как заселимся и разложим вещи. Даже если ваш племянник не может говорить, ему все равно будет приятна компания детей его возраста.

– К сожалению, у нас не получится. У Дэйна слабый организм. Он вряд ли сможет высиживать целый ужин, пока мы будем заняты разговорами. – Профессор Милксон сунула руки в карманы пальто и нервно покачалась с пятки на носок. Судя по всему, она и сама с трудом переносила светские беседы.

Тут, к ее заметному облегчению, у стойки снова возник механический консьерж с ключом в руке.

– Прошу вас, мэм. Номер сто, третий этаж. Можете подняться на лифте. Наш портье вас проводит.

– Это вовсе не обязательно. – Профессор Милксон выхватила ключ из его рук. – Мы и сами справимся. Что ж, – обернулась она к Джону, – у нас много дел. Пора идти. Была рада встрече, Хартман.

– Взаимно.

– Еще увидимся. – Положив ключ в карман, Матильда Милксон скомандовала: – Бакл! Возьмите чемоданы, будьте любезны!

Она не дождалась ответа механической медсестры и бодро зашагала к лифтовому лобби, крепко прижимая к себе деревянный ящик. Мисс Бакл покорно двинулась следом, волоча за собой Дэйна и чемоданы.

По дороге к лифтам Дэйн быстро обернулся на Лили и беззвучно произнес два слова. Два коротких немых слова. Она не сразу поняла, что это была за фраза...

Помоги. Мне.

* * *

– Какие они чудные, – сказал Роберт, когда профессор Милксон, Дэйн и мисс Бакл скрылись из виду.

– И невежливые, – добавил Малкин.

– Странно, – почесал в затылке Джон. – Я запомнил профессора Милксон совсем другой. Интересно, чем она занимается в Нью-Йорке? Последнее, что я слышал: она изучала свойства бриллиантов, которые были нужны ей для сооружения некой электрической машины. Но потом один финансовый магнат – Натаниэль Шэдоу-Си, если не ошибаюсь, – пригласил ее проектировать подводную лодку или что-то вроде того.

Роберт подумал, что Матильда Милксон напоминает крысу, попавшую в мышеловку. Дэйн производит еще более удручающее впечатление. Что-то с ним неладно. Он будто не в себе.

Мысли Роберта прервал механический консьерж, спросивший Джона:

– Чем могу помочь, сэр?

– Я профессор Хартман. Мы тоже хотели бы заселиться.

– Разумеется. – Консьерж сверился с журналом учета, а затем принес ключ из маленькой комнаты за стойкой. – Номер девяносто девять. Люкс с тремя спальнями на третьем этаже.

Лили вздрогнула. Они с Милксонами соседи!

– Наш портье вас проводит. И еще кое-что... – Консьерж пристально посмотрел на корзину под мышкой у Лили. – Проживание с животными – настоящими или механическими – запрещается. Надеюсь, вас это не смущает?

– Совершенно не смущает, – ответила Лили, даже не покраснев.

– Отлично. Если вам что-то понадобится, звоните, мы обязательно поможем. Надеюсь, вам у нас понравится.

Консьерж махнул портье в зеленой ливрее, расшитой золотом. Тот коротко кивнул и подошел к гостям.

У лобби их встретил мальчишка-лифтер. Он приподнял фуражку, под которой оказалась каштановая грива волос, и улыбнулся. В отличие от остальных членов персонала, которых Лили видела до этого, это был самый обыкновенный человек.

– Какой вам этаж? – спросил лифтер.

– Третий, – ответил портье.

Лифтер закрыл решетку и повернул рычаг.

По пути Лили размышляла о Дэйне, грустном племяннике профессора Милксон, который прятал мышь в кармане. Неужели он действительно сказал: «Помоги мне»? Или ей показалось? Папа всегда говорит, будто у нее чересчур бурное воображение из-за того, что она читает слишком много ужастиков. Она еще раз припомнила тонкие опущенные губы Дэйна, которые беззвучно произнесли слова...

Нет, он точно сказал: «Помоги мне».

Но значит ли это, что он действительно в беде? Или он просто саркастично пошутил, имея в виду, что вредная тетка уже сидит у него в печенках?

Точно ответить было нельзя, и все-таки Лили чувствовала странную связь с Дэйном. Разумеется, не только потому, что они оба пронесли животных в гостиницу, – нет, их объединяло нечто большее, хотя Лили и не могла понять что. Ей казалось, что за свою недолгую жизнь Дэйн успел пройти множество испытаний. Что он повидал всякое. Как и Лили.

Она обернулась на Роберта, который стоял в углу лифта. Если кто и придумает, как выручить Дэйна, так это Роберт – ведь именно он помог Лили распутать тайну механического сердца, спас ее от злобных циркачей и сумел узнать секреты собственного прошлого. Лили была уверена: заручившись поддержкой Роберта и Малкина, она сможет помочь Дэйну, что бы его ни беспокоило. Как только трое друзей окажутся одни, Лили обязательно передаст остальным беззвучное послание Дэйна.

Глава 5

– Мы на месте. – Портье открыл дверь. – Номер девяносто девять – один из лучших в нашей гостинице.

Роберт зашел первым. Лили и Джон последовали за ним.

Внутри оказались три элегантно обставленные комнаты с великолепными персидскими коврами на полу и тяжелыми парчовыми шторами, из-за которых внутрь не проникал уличный шум, на окнах.

Пока Джон разговаривал с портье, Лили и Роберт повесили пальто и шарфы на вешалку и начали изучать гостиную.

У большого камина, в котором потрескивало пламя, стоял уютный диван и два кресла с цветочной обивкой. Также в гостиной имелся комод, книжный шкаф, стол и четыре стула с высокими спинками.

Ребята заглянули за каждую дверь, сначала обнаружив отделанную мрамором ванную комнату, которой было в пору пользоваться олимпийским богам, а затем – две спальни, в каждой из которых стояло по кровати размером с дом и по огромному платяному шкафу из розового дерева.

За последней дверью оказалась еще одна спальня, даже больше предыдущих, с пестрыми обоями в цветочек, как в детской, и тремя небольшими кроватями.

Отдернув шторы, Роберт увидел не окно, как в остальных спальнях, а застекленную створчатую дверь, которая вела на заснеженный балкон. За высокой балюстрадой можно было различить здания на противоположном конце улицы.

– За стенкой этой спальни – ваши соседи из номера сто, – пояснил портье. – Возможно, будет шумно. Впрочем, там тоже детская, так что, скорее всего, вашим соседом окажется мальчик, которого вы уже видели. Как по мне, он совсем не дебошир! – И механоид хохотнул.

Роберт подумал, что со стороны портье не слишком порядочно судачить о постояльцах.

– Что ж, – сказал Джон, – кому-то из вас предстоит заселиться в эту комнату. Что думаешь, Лили? Она тут самая большая. Роберт, видимо, чуть позже тоже переедет к тебе, потому что завтра прибывают Селена и Кэдди...

– Я...

Лили прижала корзинку к груди. Казалось, она, как обычно, начнет возражать. Ее можно было понять: она терпеть не могла, когда папа относился к ней как к маленькой.

Но, немного подумав, Лили ответила:

– Хорошо. Буду спать здесь.

– Чудесно! – воскликнул Джон. – Тогда мы с Робертом расположимся в двух других спальнях.

«Неужели Лили так понравился балкон?» – подумал Роберт. Потом он вспомнил, каким лукавством сверкнули ее глаза, когда портье сказал, что за стенкой комната Милксопов. Наверное, все дело в этом.

Но что у нее на уме?

В номер поднялся механический консьерж с чемоданами.

– Хорошего вам отдыха! – пожелал он напоследок, и они с портье удалились.

Когда папа снял пальто и отправился в свою комнату, Роберт наконец спросил Лили, что происходит.

– Мне надо вам с Малкином кое-что сказать. – Лили похлопала по крышке корзинки.

Лис выпрыгнул так быстро, что плюхнулся на пол на все четыре лапы, как кот.

– Ну наконец-то! У меня уже все шарниры заржавели. Думал, что так и погибну под твоими сорочками и платками.

– Не ворчи, Малкин, – одернула его Лили. – Я должна рассказать вам с Робертом кое-что о мальчике, которого мы видели внизу.

– Ты про Дэйна Милксопа? – Роберт снял кепку и провел рукой по непослушным темным волосам. – Он казался ужасно грустным.

– Наверное, расстроился, что придется провести каникулы со своей кошмарной теткой, – предположил Малкин, виляя хвостом.

– Думаю, все гораздо хуже, – возразила Лили. – Уходя, Дэйн кое-что сказал мне – правда, беззвучно. Думаю, он сказал: «Помоги мне».

– Ты уверена? – спросил Малкин. – Как-то это странно.

– Я не выдумываю, – рассердилась Лили.

– Я этого и не говорил! – рявкнул Малкин.

– Механическая медсестра, мисс Бакл, очень уж крепко держала Дэйна, – заметил Роберт. – Даже слишком крепко, если честно... А еще помните ящик, который профессор Милксоп пристегнула наручником к запястью? И эта нарисованная змея... Просто жуть. Как думаете, что там внутри?

– Змеи, – отозвался Малкин. – Целый серпентарий. Ползают там друг по другу и кусают себя за хвост. – Он поморщил нос.

– У нее еще есть татуировка с такой змеей, – вспомнила Лили. – На запястье. Я увидела, когда она пожимала руку папе.

Роберта передернуло.

– Ты предлагаешь начать расследование? – спросил он. – Попытаться поговорить с Дэйном?

Лили кивнула.

– Только папе не говорите. Он все равно не поверит.

– Во что не поверит? – В комнату вошел Джон с папкой для бумаг, в которой хранилась его речь.

– Ни во что, – быстро ответила Лили.

– Мы тут обсуждали, что вы не поверите, насколько мы голодны, – нашелся Роберт.

– Настолько, что готовы съесть собственные хвосты, – добавил Малкин (хотя, конечно, механические лисы ничего не едят).

– Тогда давайте сходим в столовую, – предложил Джон. – Думаю, мы успеем на ужин.

– Отличная идея! – гавкнул Малкин и высунул язык от восторга.

Он спрыгнул с кровати, проскользнул между ног Джона, пересек гостиную и принялся скрести когтями по двери, жалобно скуля.

– СТОЙ! МАЛКИН, СТОЙ! – закричал Джон, пустившись следом. Он выронил папку, и бумаги разлетелись во все стороны. – Лисы и блюда высокой кухни – понятия несовместимые. – Он схватил Малкина за шкуру, подтащил к камину и щелкнул по носу. – Вот здесь и сиди.

– Радость-то какая, – пробурчал Малкин, исподлобья посмотрев на Джона, и лизнул пару страниц, упавших к его лапам.

– Завтра сводим тебя на прогулку, обещаю. – И Джон бросился подбирать бумаги, чтобы обиженный лис не разорвал их в клочья.

– Не расстраивайся, Малкин, – шепнула Лили, поднимая корзинку, когда Джон сунул папку под мышку и распахнул дверь номера. – Запрыгивай. Поможешь нам проследить за Дэйном.

– Ура!

Малкин залез в корзинку. Роберт на всякий случай заслонил ее, но Джон и так уже вышел в коридор. Лили накрыла лиса одеялом, спрятала корзинку за спиной, и они с Робертом пошли за Джоном, держась в нескольких шагах позади, чтобы он не сразу понял, что задумали ребята, и не отправил Малкина обратно в номер.

* * *

– Добрый вечер, – поприветствовал друзей метрдотель, когда они оказались в столовой. Это был второй человек среди работников гостиницы, которых они видели. У него было дружелюбное, но немного усталое лицо с большим веснушчатым носом и забавная прическа из напомаженных белых кудряшек. – Вы, должно быть, профессор Хартман, мисс Хартман и мастер Таунсенд.

– Верно, – ответила Лили. – Откуда вы знаете?

Метрдотель улыбнулся.

– Если не считать мастера Милксопа, вы двое сейчас единственные дети среди постояльцев. Положить вашу папку в камеру хранения, сэр? – обратился он к Джону.

– Нет, спасибо. В ней очень важные документы. Собираюсь поработать с ними за ужином.

– А что насчет вашей... кхм... сумочки, мисс Хартман? – Метрдотель потянулся к корзинке, которую Лили продолжала прятать за спиной.

Папа недовольно вздохнул.

– Ты все-таки взяла его с собой? – Он покосился на выступавший из-под одеяла бугорок. – Скажи, чтобы молчал и не высовывался!

– Скажу. – Лили поправила одеяло и невинно посмотрела на весьма озадаченного метрдотеля. – Спасибо, но я хотела бы оставить корзинку у себя. Там тоже... кое-что очень важное.

– Хорошо. – Метрдотель так и не понял, что происходит, но все же плавно, как механоид, развернулся и повел всю компанию по шумной, заполненной нарядными гостями столовой. – Посажу вас чуть подальше, в семейном зале. Там должно быть тише.

Роберт никогда не видел таких роскошных столовых. Она казалась больше, чем столовые в поместье Бракенбридж, в лондонском здании Гильдии механиков и в «Светлячке», вместе взятые. Стены ее украшал остролист, плющ и красные рождественские ленточки, а с потолка свешивались хрустальные люстры, освещавшие бесконечные тарелки с экзотическими деликатесами.

– Наша гостиница стала одной из первых в Нью-Йорке, куда провели электричество, – пояснил метрдотель по дороге к их столику.

– О, и правда! – внезапно оживился Джон. – Я слышал, ток сюда поступает с электростанции Томаса Эдисона на Перл-стрит, недалеко от Бруклинского моста?

– Поступал, сэр. – Метрдотель отодвинул элегантный резной стул сначала для Джона, а затем для Роберта и Лили. – Но станцию уничтожил пожар. Теперь нас снабжает «Дженерал электрик», а также технология мистера Теслы.

Он расправил салфетки и положил на колени гостям, а затем, скромно кивнув, удалился на свое место.

– Жаль, что у нас дома нет электричества. – Лили спрятала корзинку с Малкином под стулом. – Оно кажется чем-то волшебным. Скоро все будет работать на электричестве... даже механоиды. – Она предупреждающе пнула корзинку, чтобы Малкин не встревал с комментариями.

– Да уж, – согласился Роберт. – Совсем скоро газовые лампы, пар и заводные механизмы канут в Лету.

– Что? – Джон оторвал взгляд от бумаг. – Нет-нет, не соглашусь. Этого еще долго не произойдет.

– Почему? – спросила Лили.

– Электричество пока слишком непредсказуемое явление. Слишком опасное... То, что мы сейчас знаем о нем, – лишь верхушка айсберга.

Механический официант принес графин свежего лимонада и разлил его по трем стаканам. Затем он изящным жестом предложил каждому гостю меню.

Роберт принялся изучать список неизвестных ему блюд. Из-за жуткой смеси английских и французских слов он даже не мог понять, что здесь предлагалось. Потом Роберт с опаской покосился на ряды тарелок, ножей и вилок. Впрочем, кажется, он уже понемногу привыкает к количеству приборов, которыми обычно сервируют столы в таких заведениях.

Наконец Джон пробежал взглядом меню и сделал заказ: на первое – мясной бульон, на второе – запеченный палтус с картофелем по-парижски для себя самого и говядина а-ля мод с зеленым горошком и картофельным пюре для Роберта и Лили.

Хлебная бульон, ребята оглядывали столовую в надежде увидеть Дэйна Милксопа.

Сначала Лили никого не замечала и думала уже сдать, как вдруг взгляд ее упал на эффектную чернокожую даму, которая ужинала в одиночестве за соседним столиком. Выглядела она почему-то очень знакомо.

Дама была одета в голубое шелковое платье и ярко накрашена, но внимание Лили привлекло главным образом ее вычурное золотое кольцо в виде свернувшейся в кольцо змеи. Голова и хвост встречались прямо над бюстом дамы. В пасти змеи, между острыми клыками, виднелся сверкающий голубой бриллиант. С другой стороны его подпирал золотой хвост.

Лили с изумлением поняла, что эта змея как две капли воды походит на татуировку профессора Милксоп, а также на штамп на ее ящике!

Девочка незаметно для папы показала Роберту кольцо, а потом дернула отца за рукав:

– Кто эта дама? Я ее где-то видела.

Папа поднял глаза и, сощурившись, посмотрел на даму.

– Это мисс Алелия Чайлд, знаменитая певица Метрополитен-оперы. В моей коллекции есть несколько записей с ее выступлениями.

– Я их слышал, – сказал Роберт. – У нее замечательное сопрано.

– Надо будет как-нибудь сходить в оперу и послушать, – прошептал Малкин из-под стола.

– Механический лис в опере? – отозвалась Лили. – Что еще выдумаешь?

Роберт рассмеялся.

– К твоему сведению, я отлично воспитан, – пропыхтел Малкин.

– Что там еще? – Джон рассерженно отложил бумаги. – Малкин, я же просил молчать и не высовываться! – Он шумно вздохнул. – Ладно, я умываю руки. Только прошу вас: не попадитесь.

– У нее такое необычное кольцо. – Лили вновь перевела тему на мисс Чайлд.

– Это кольцо с Уроброс-Бриллиантом, – ответил ей папа. – Очень дорогим и редким камнем.

– Он такой же редкий, как и Бриллиант Кровавой Луны? – спросил Роберт, впившись зубами в кусок говядины.

– Почти. – Джон приступил к своей рыбе. – Как и Бриллиант Кровавой Луны, Уроброс-Бриллиант имеет власть над жизнью и смертью.

– Интересно, откуда у мисс Чайлд такое кольцо? – задумалась Лили. – Оно очень напоминает символ на ящике профессора Милксоп.

– На ящике? На каком ящике? – переспросил папа.

– Механизмы и метрономы, ты вообще ничего не замечаешь! – воскликнула Лили.

Сказав это, девочка тут же увидела профессора. Она обедала вместе с Дэйном за столиком справа от них, почти полностью скрытым за деревянной ширмой, которая была расписана яркими рыбками и морскими водорослями. Рядом с профессором стояла мисс Бакл, механическая медсестра. Она не ела и ничего не говорила, лишь наблюдала за Дэйном.

Лили заметила, что только стол Милксопов закрыт ширмой. Видимо, профессор Милксоп хочет защитить племянника от чужих любопытных глаз. Или наоборот – не дать ему самому смотреть на окружающих.

Девочка подтолкнула Роберта локтем и указала ему на Милксопов.

Через щель между створками ширмы друзья различили деревянный ящик, который стоял у ног профессора. Время от времени она осторожно касалась его ногой, чтобы убедиться, что он никуда не исчез.

А вот на Дэйна она не обращала почти никакого внимания. Мальчик молча сидел напротив нее, с тревогой осматривая столовую.

Внезапно его взгляд остановился на Лили.

Он грустно улыбнулся ей, и сердце ее замерло.

«Помоги мне», – беззвучно произнес он.

Лили нахмурилась и пихнула Роберта коленкой под столом, кивнув в сторону Дэйна.

Роберт смотрел, как Дэйн шевелит губами, глядя на ребят сквозь щель между створками ширмы.

«Помоги мне».

Теперь Лили была уверена, что Дэйн обращается именно к ним. Все-таки в гостинице нет других детей, да и никто в столовой, кроме них, не обращает на Дэйна внимания: папа погружен в чтение, а остальные постояльцы оживленно болтают.

Да, Дэйн просит о помощи именно их, Лили и Роберта... Но почему?

Лили не успела больше ничего увидеть или сказать, потому что официант принес чай с десертом – пирожными с шоколадом и безе – и закрыл им обзор. Когда механоид ушел, оказалось, что Дэйн сидит, уставившись в тарелку.

Размышляя о случившемся, Лили принялась за десерт. Он таял у нее во рту, как пушистое облако. Папа и Роберт тоже ели пирожные с большим аппетитом, а Роберт к тому же облизывал губы при каждом укусе.

– Это было просто божественно! – воскликнул Джон, управившись с угощением, а потом встал и положил салфетку на стол. – Теперь, если позволите, я отлучусь в курительную комнату – хочу еще немного поработать над речью. Думаю, времени на это у меня больше не будет, ведь завтра прибывает твоя мама, Роберт. Лили, оставайтесь пока тут, пейте чай. Малкин, раз уж ты здесь, сделай одолжение: проследи, чтобы сразу после чая они отправлялись спать. И сам, разумеется, поднимайся в номер.

– А это обязательно? – жалобно протянул лис.

– Конечно, обязательно! Не хватало еще, чтобы по пятизвездочной гостинице носился дикий лис. Что подумают люди?

Когда Джон наконец ушел, Роберт, Лили и Малкин придвинулись поближе друг к другу.

С тех пор как принесли десерт, Дэйн больше на них не смотрел.

– Тетя и мисс Бакл за ним наблюдают, – заметил Роберт. – Но Дэйн наверняка хочет еще что-нибудь нам сказать.

– Значит, нужно остаться и подождать, – ответила Лили.

Она лизнула палец и окунула его в остатки крема на тарелке.

Роберт налил себе еще немного чая.

А Малкин, удостоверившись, что никто на него не смотрит, вцепился зубами в ножку стола.

Пару мгновений спустя Дэйн сделал нечто необычное для человека, который кажется тихим и погруженным в себя, – он смахнул со стола нож.

Тетя что-то сердито бросила ему, а мисс Бакл цокнула языком и сложила руки на груди. Дэйн извинился и залез под стол, чтобы подобрать нож.

Ширма скрывала его руки, и Лили не могла разглядеть, что он делает.

Внезапно ребята увидели на ковре белого мышонка Дэйна. Он проскользнул между ног постояльцев и официанта с серебряным подносом, а потом бросился к их столику.

Удивительно, что никто его не заметил, но, надо сказать, двигался он очень шустро.

Лили и Роберт ждали, затаив дыхание, пока мышонок не очутился у их ног. В зубах он держал крошечный обрывок бумаги.

Малкин принялся.

– Это не зоомеханоид. Но живой мышью он тоже не пахнет. Странное дело.

– Как такое возможно? – спросил Роберт.

– Не знаю.

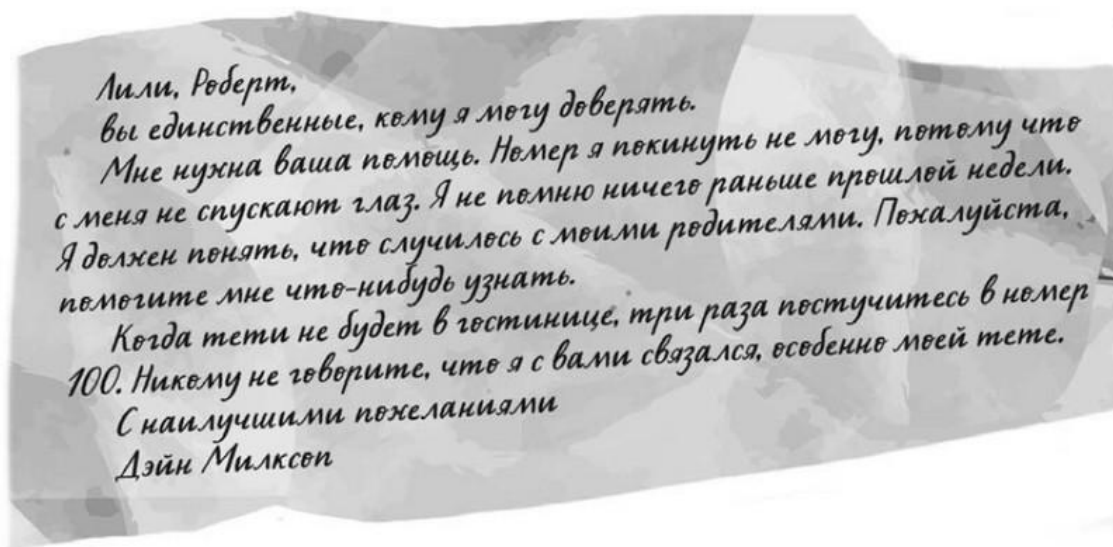
– Привет, малыш, – шепнула Лили мышонку.

Она подняла его и осторожно, так, чтобы никто не увидел, посадила к себе на колени. На ощупь он почему-то был холодным как лед. Мышонок уткнулся своим мягким носом в ладонь Лили, и она забрала у него бумажку.

Мышонок соскользнул с ее платья на пол, обежал корзину Малкина и кинулся обратно к столику Дэйна.

Лили аккуратно развернула бумажку под столом. Дэйн писал так мелко и убористо, что друзья не могли различить ни слова.

Тогда Лили достала лупу. Это, разумеется, помогло делу. Они с Робертом сели теснее и стали читать послание Дэйна сквозь увеличительное стекло.

– Он потерял память, – прошептал Роберт. – Ему и правда нужна наша помощь.

– Поэтому он и отправил к нам грызуна. Он не помнит, как выглядят настоящие почтальоны, – пошутил Малкин.

– Видите, я была права. Я знала, что с ним что-то не так. Интересно, что случилось с его родителями? И почему он сейчас с тетей? – Лили посмотрела на Дэйна. Он опять будто бы нечаянно уронил на пол салфетку, и та накрыла мышонка. Мальчик поднял салфетку и аккуратно посадил малыша обратно в карман.

Как же Лили с Робертом и Малкином разведать что-нибудь о родителях Дэйна? И как проникнуть к нему в номер, чтобы грозная тетка и пугающая мисс Бакл их не поймали?

Задание не из простых. И почему Дэйн решил довериться троим друзьям, а не взрослым? Лили подумала о странной связи с Дэйном, которую ощутила тогда в вестибюле. Неужели он тоже это почувствовал?..

Как бы то ни было, они не могут подвести Дэйна. Им предстоит распутать новую тайну.

Глава 6

Роберт, Лили и Малкин смотрели, как Матильда Милксоп встает из-за стола и пристегивает ящик наручником обратно к запястью. Затем они с мисс Бакл взяли Дэйна за руки и повели его к выходу из столовой. Когда они шли мимо мисс Чайлд, профессор задержала взгляд на Уроборос-Бриллианте на шее певицы. Интересно, как связаны рисунок на деревянном ящике и вычурное кольцо? В голове Лили мелькало множество догадок. Сколько же им всего предстоит узнать, на сколько вопросов ответить! С чего бы начать?

– Они, наверное, отправляются спать, – прошептал Роберт, когда профессор Милксоп и мисс Бакл миновали метрдотеля и оказались в лифтовом лобби. – Значит, сегодня мы не сможем поговорить с Дэйном.

– Может, папа что-нибудь знает о семействе Милксоп? – предположила Лили.

– Вряд ли, – усомнился Малкин. – Он всего однажды встречал профессора на конференции.

– Малкин прав, – кивнул Роберт. – Думаю, Джон уже и так рассказал нам все, что ему известно. А даже если нет – не стоит ему рассказывать о записке.

– Почему нет? – Лили коснулась пальцами послания в своем кармане.

– Потому что Дэйн просил никому о ней не говорить, – напомнил Роберт.

– Ах да.

Лили ощутила волну разочарования. Из-за этой просьбы Дэйна распутать тайну его семьи будет еще сложнее, чем она думала.

– Как насчет исследовать гостиницу? – предложил Малкин. – Вдруг что-нибудь полезное узнаем.

– Хорошая мысль! – просияла Лили. – Может быть, тетя Дэйна здесь частая гостья или здесь останавливались его родители и персонал их помнит.

– Или, наоборот, Милксопы здесь впервые, как и мы, – сказал Малкин.

– И то и другое вполне возможно, – заметил Роберт. – Не узнаем, пока не копнем глубже. Ребята допили чай и отправились исследовать остальные общие комнаты в гостинице.

Сначала они обнаружили дамский салон, где сидели леди, которые из-за пестрых шляпок, украшенных перьями, походили на нахохлившихся голубых соек. Дамы пили чай и дижестивы⁵ перед сном.

Затем друзья зашли в большой банкетный зал – абсолютно пустой, если не считать механоида, который полировал золотую утварь.

После этого ребята исследовали чайную – там тоже никого не было, потому что чай подавали между пятью и семью вечера.

Потом они нашли самое ужасное место – курительную комнату, полную дымящих джентльменов. Лили и Роберт помнили, что им велел папа, поэтому тайком заглянули внутрь и быстро ушли.

Затем они нашли игровую комнату, где стояли столы для игры в карты, а после этого увидели в конце длинного, плохо освещенного коридора читальню. На двери читальни висела табличка, где было написано, что она работает круглые сутки и ею можно пользоваться всем постояльцам.

– Может, попробуем найти здесь какую-нибудь информацию о профессоре Милксоп и о семействе Милксоп вообще? – Лили дернула дверную ручку, но та не поддавалась.

Судя по всему, надпись «Работает круглосуточно» была художественным преувеличением.

---

⁵ *Дижестивы* – общее название напитков, которые подают после еды.

Однако Лили такое не останавливало.

Она постучалась в читальню, чтобы убедиться, что внутри никого нет, а потом, попросив Роберта выглянуть в коридор, принялась шарить в корзинке.

– Осторожнее! – фыркнул Малкин, когда Лили случайно коснулась его брюха.

Наконец Лили нашла рядом с лисьим хвостом то, что искала, – изящный кожаный футляр с отмычками, подарок от ее друзей Анны и Толли. Раньше Лили ловко взламывала замки шпильками для волос, но с отмычками и вовсе стала экспертом в этом деле.

Девочка открыла футляр с двумя аккуратными рядами отмычек в отдельных мешочках и выбрала нужную.

– Что, мы теперь будем вламываться в гостиничные номера? – Малкин высунулся из корзинки и принялся наблюдать за Лили, склонившейся над замочной скважиной.

– Это не чей-то номер, а всего лишь общая читальня, – возразила Лили. – Да и потом, мы же не собираемся ничего красть.

– Кроме знаний, – вставил Роберт.

– А знания не украдешь, – подхватила Лили. – Они и так бесплатные.

– Цель, да будет вам известно, не всегда оправдывает средства, – проворчал Малкин.

Пока они разговаривали, Лили почувствовала, что замок поддается. *Клик.*

Девочка сложила отмычки обратно в футляр и прошмыгнула в комнату. Малкин юркнул следом. Подняв корзинку, Роберт тоже зашел в читальню и осторожно закрыл за собой дверь.

Вдоль стен от пола, на котором лежал большой ворсистый ковер, до самого потолка тянулись дубовые полки, ломившиеся от книг. В центре комнаты стоял длинный стол и несколько стульев с высокой спинкой. У мраморного камина, в котором потрескивал огонь, виднелись два красных кожаных кресла, а рядом с очагом – подставка для журналов, на которой стояли ведро с углем и корзина со старыми газетами для растопки.

– Да тут целая библиотека! – присвистнул Роберт, проведя рукой по полированной столешнице.

– И не говори, – согласился Малкин. – Отличное местечко, для того чтобы поучиться в тишине или, скажем, вздремнуть у камина... – Он с тоской посмотрел на мягкие кресла.

– Мы тут не за этим, – строго сказала Лили. – Проглядите-ка с Робертом свежие журналы – вдруг в них недавно упоминали профессора Милксоп. Ученые постоянно попадают на первые полосы, особенно женщины – их ведь среди профессоров можно по пальцам пересчитать.

Кроме Матильды Милксоп, Лили могла назвать только двух женщин, которые занимались наукой, – свою маму и доктора Дроз.

– А ты что будешь делать? – спросил Роберт у Лили, которая уже принялась изучать корешки книг.

– Я поищу какую-нибудь энциклопедию и уточню, что значит слово «уроборос».

– Отличный план. – Малкин улегся на полу у камина. – Но кому-то нужно посматривать на дверь. Работенка не из легких, знаете ли.

Роберт устроился в кресле и начал проглядывать журналы.

Лили нашла на одной из полок энциклопедию, каждый из двенадцати томов которой был толщиной в четыре ее пальца. Вытащив том «У-Ф», Лили села в кресло напротив Роберта, послушав палец и принялась листать книгу.

– Увертюра, удод, ультрамарин... Уроборос. Нашла! – ликующе воскликнула она, повернув энциклопедию к другу.

Рисунок в книге выглядел точь-в-точь как кольцо мисс Чайлд, татуировка на запястье Матильды Милксоп и штамп на ее деревянном ящике: свернувшаяся в кольцо змея, которая кусала себя за хвост.

Роберт поежился.

– Каждый раз, когда вижу этот символ, у меня мурашки по коже.

– Давайте прочитаем статью. – Лили нахмурилась и начала: – «Слово „уроборос“ произошло от древнегреческого „ура“ – „хвост“ и „бора“ – „еда“. Уроборос символизирует бесконечность, целостность, циклическую природу жизни и смерти, дуализм созидания и разрушения». Точно, папа ведь говорил, что бриллиант имеет власть над жизнью и смертью!

– Что такое дуализм? – поинтересовался Роберт, продолжая перебирать журналы.

– Это когда два разных явления неразрывно связаны между собой, – ответила Лили, пробежав глазами статью.

– Понятно. – Роберт сдался и положил журналы на место.

– Ничего? – спросила Лили.

– Ничего. – Он покачал головой. – Ни про профессора Милксон, ни про ее орба... орбора... – Он махнул рукой. – В общем, ничего про змеиный ящик. И ничего про ее работу над подводной лодкой для Натаниэля Шэдоу-Си, которую упоминал твой папа.

– Какая же это новость? – возмутился Малкин. – Она работала над этим проектом сто лет назад!

– А знаете... – Лили бросила взгляд на старые газеты, приготовленные для растопки. Отложив энциклопедию, она подошла к камину и достала их из корзины.

Как только Роберт понял, что у Лили на уме, он тут же к ней присоединился.

Они просматривали каждую газету. Чтобы посмешить Лили и Малкина, Роберт иногда важным голосом зачитывал вслух заголовки вроде «Журналистка Нелли Блай распутала дело о таинственных механоидах», «Выжил один из пассажиров пропавшего в Арктике дирижабля» и «Украденные паровые двигатели: новая зацепка».

Некоторое время спустя Роберт перестал читать и грустно сказал:

– Для нас тут нет ничего полезного.

– Ты прав, – кивнула Лили, просматривая статьи сквозь лупу.

– Зато это старье прекрасно подходит для чистки клыков. – Малкин вцепился в один выпуск зубами.

– Малкин, стой! – воскликнул Роберт.

Он заметил многообещающий заголовок, но тот едва не исчез в лисьей пасти. К счастью, мальчику удалось выхватить газету до того, как она пострадала.

– Отдай! – гавкнул Малкин, фыркая и царапая Роберту ноги. – Я еще не дождался!

– Тихо! Тут кое-что важное!

Мальчик сузил глаза и поднес газету поближе к огню. Лили заглянула ему за плечо и тоже стала читать.

Под текстом виднелась групповая фотография.

Рядом с профессором Милксоп и мисс Бакл стоял хорошо одетый человек – очевидно, мистер Шэдоу-Си, инвестор всего этого предприятия.

Роберт узнал господина рядом с мисс Чайлд по квадратному лицу и зачесанным назад волосам: он видел такого на купюрах в кошельке Джона. Значит, это президент Маккинли⁶. Позади его виднелся подъемный кран, со стрелы которого свисал круглый металлический аппарат, размером с небольшой домик, с иллюминаторами по бокам.

⁶ Уильям Маккинли-младший (1843–1901) – 25-й президент Соединенных Штатов Америки (1897–1901), представитель Республиканской партии. Последний президент США в XIX веке и первый – в XX столетии.

Изучая фотографию, Роберт заметил в толпе юного Дэйна с родителями. Роберт показал их Лили, и та навела на всех троих увеличительное стекло. Дэйн был очень похож на маму с папой. Но Лили и Роберт не видели в их глазах ничего примечательного, как бы внимательно ни смотрели. Чем ближе Лили подносила лупу, тем более расплывчатыми становились их лица, и в конце концов они и вовсе превратились в черно-белые кляксы на газетной бумаге.

– Что ж, теперь мы хотя бы знаем имена родителей Дэйна. – Лили оторвала страницу со статьей и положила в карман. – Люсиль и Дэниел.

– Но мы не знаем, чем они занимались и где они сейчас, – сказал Роберт. – Только то, что они работали на базе «Шэдоу-Си». И мы не знаем, почему профессор Милксоп проводит рождественские праздники, прячась с Дэйном в этой гостинице.

– И мы ничего не знаем о деревянном ящике, который пристегнут наручником к ее запястью, – добавил Малкин. – А он ужасно подозрительный!

Лили покачала головой.

– Может, мы пока и не нашли ответы на все эти вопросы, но скоро найдем. Они как-то связаны с просьбой Дэйна, я точно знаю.

– Давайте поговорим с персоналом гостиницы, – предложил Роберт.

– Хорошая мысль, – кивнула Лили. – Они наверняка слышали краем уха разговоры профессора Милксоп с мисс Бакл и знают то, что мы упустили.

Она хотела еще что-то добавить, как вдруг в дверном проеме появился ее папа.

– Вот вы где! – воскликнул он. – А я вас везде ищу! Малкин, ты же должен был проследить, чтобы они отправились в кровать! Пойдемте, уже поздно. Пора спать. «И видеть сны, быть может...»⁷ – И он засмеялся.

* * *

Джон быстро забыл, что собрался увести детей в номер, отвлекшись на множество интересных книг в читальне. Особенно его заинтересовала двухтомная биография Шекспира (судя по всему, еще более занудная, чем та, что уже была в его коллекции). В общем, ребята оставили его в читальне и пошли в номер одни.

– Завтра передадим Дэйну все, что узнали. Вдруг это поможет ему что-нибудь вспомнить, – сказала Лили Роберту и Малкину. – И надо сделать это так, чтобы его тетя и мисс Бакл ничего не заподозрили.

– Не то чтобы мы провели расследование на уровне Шерлока Холмса... – Малкин запрыгнул в корзинку, чтобы никто из постояльцев его не увидел.

– Может, и не провели, но мы ведь только начали, – возразил Роберт. – Что, если одной этой статьи хватит, чтобы освежить его память?

– Будем надеяться, – ответила Лили. – Но что-то мне подсказывает, что вся эта история с потерей памяти связана с его тетей, подводной базой и, возможно, деревянным ящиком. Может быть, уже завтра мы во всем разберемся.

Они вот-вот должны были зайти в номер, как вдруг Малкин высунул голову из корзинки и прижал уши.

– Тише! – быстро сказал он. – Нам нельзя больше ничего говорить.

– Почему? – прошептала Лили.

Приняв свирепый вид, Малкин прошипел:

– Потому что в нашем номере незнакомец.

---

⁷ Цитата из монолога «Быть или не быть, вот в чем вопрос...» из пьесы «Гамлет» Уильяма Шекспира (пер. К. Р.).

Глава 7

Лили прильнула к двери номера девяносто девять.

Изнутри действительно раздавались звуки, будто кто-то перекладывал вещи с места на место.

Девочка дернула дверную ручку. Не заперто.

Она сделала знак Роберту и шагнула внутрь, держа перед собой лупу.

Малкин обнажил зубы, выскочил из корзинки и вбежал в номер, вглядываясь в каждый угол. Но шерсть на его спине тут же разгладилась, и он завилял хвостом.

– Это просто горничная.

И действительно: у камина стояла девочка в серой форме, чистеньком передничке и белоснежной шапочке, которая оттеняла ее темную кожу. На одном ее глазу была повязка, отчего она немного походила на пирата и поэтому сразу понравилась Роберту.

– Извините. – Она подняла взгляд, продолжая суетиться у камина. – Не хотела причинять вам беспокойство...

– Ничего страшного, – смутился Роберт. – Мы просто думали, что у нас незваные гости.

– Незваные гости? – поразила девочка. – Почему вы так решили? У вас неприятности?

– Пока нет, – ответила Лили, – но, возможно, скоро будут.

– Звучит интригующе. Наверное, не стоит спрашивать почему?

Малкин подкрался к горничной и ткнул мордочкой ей в руку. Она с готовностью потрепала его по голове, и он заурчал от удовольствия.

– Никогда не видела механических лис. Как его зовут?

В гостинице запрещалось проживать с зоомеханоидами, поэтому Роберт заволновался. Оставалось надеяться, что горничная ничего не скажет управляющему. Впрочем, выглядела она дружелюбно.

– Малкин, – ответил лис.

– И правда говорящий! – воскликнула девочка. – А я думала, показалось.

– Еще какой говорящий, – сказал Роберт. – Почти не замолкающий.

– Какова наглость!.. – возмутился Малкин.

Горничная расхохоталась. Лису это, видимо, понравилось, и он хитро ей улыбнулся.

– Можете потрепать меня за ухом, мисс, – предложил он и залился радостным лаем, когда горничная приступила к этому занятию.

Вскоре она испуганно приложила ладонь ко рту.

– Ой! Совсем забыла про огонь! – Она вернулась к камину – Вы же меня не заложите? Иначе старшая горничная устроит мне взбучку...

– Заложите? Это как? – не поняла Лили.

– Не скажете, что я с вами заговорила, – объяснила девочка. – И что не сразу растопила камин. Это против правил, меня оштрафуют.

– Ну, если ты никому не скажешь, что мы пронесли зоомеханоида в номер... – протянула Лили.

– Договорились. Буду молчать как рыба. Тем более что Малкин – просто прелесть. – Она лучезарно улыбнулась лису.

Роберт почувствовал облегчение. Нет, эта девочка точно ему нравится.

– Меня зовут Роберт Таунсенд. Это моя подруга, Лили Хартман.

– Рада знакомству, – сказала девочка.

– Взаимно, – отозвалась Лили.

Лицо горничной озарилось: похоже, она узнала, кто перед ней.

– А это не о тебе писали в газетах? Ты девочка с механическим сердцем, да? Ты же знаменитость или вроде того!

– Вроде того, – повторила Лили. – Только я этому не очень-то рада.

– Наверняка все не так уж и плохо. Особенно учитывая, что ты живешь как аристократка в таком шикарном номере... Кстати, я Ида Уинклер, но из-за моего глаза друзья зовут меня Фарой.

– А что случилось с твоим глазом? – спросила Лили.

Вопрос был немного бестактный, но Фара не обиделась.

– На меня напал ворон одной старой ведьмы.

– Правда? – удивился Роберт.

– Нет, конечно. – Фара хихикнула. – А ты доверчивый! На самом деле я потеряла его в драке. Выбили рогаткой. Теперь приходится носить повязку, потому что денег нет ни на стеклянный глаз, ни тем более на механический. – Она постучала пальцем по повязке. – До того как устроиться в это шикарное местечко, я вечно попадала в передраги. Сейчас приходится держать ухо востро. Если управляющий или старшая горничная узнают что-то не то, они сразу выставят меня за дверь. А на работу кому-то вроде меня устроиться ох как непросто.

Фара наклонилась над камином и сунула туда стопку бумаги, а сверху насыпала угля из ведерка.

Потом она достала из кармана маленькую серебряную коробочку, легко помещавшуюся в ладони, и щелчком открыла крышку. Внутри оказалось колесико кремня и фитиль в чем-то вроде маленькой металлической корзинки.

– Что это такое? – заинтересовалась Лили. Она раньше не видела ничего подобного.

– Нравится? – просияла Фара. – Я называю эту штуку чудо-спичкой. Когда-нибудь у каждого в городе будет такая. Они станут популярнее «люциферов»⁸.

– Сама изобрела? – ошеломленно спросил Роберт.

– В точку.

– Но как?..

– Методом проб и ошибок. Мы с друзьями страх как любим изобретать. Собираем никому не нужный хлам на никому не нужных улицах, а потом мастерим из него что-нибудь эдакое.

Фара покрутила колесико кремня, и фитиль вспыхнул. Она поднесла пламя к лежавшей в камине бумаге и подождала, пока огонь не разгорится как следует.

– Нас с приятелями прозвали ребятами с железной дороги, но сами мы зовем себя туче-резами, – сказала Фара. – Потому что живем в заброшенном вагончике на ИРТ.

– ИРТ? – переспросила Лили.

– Интерборо-Рэпид-Трэнзит. Так у нас называется надземка. – Фара с щелчком закрыла крышку чудо-спички, погасив тем самым огонь, и убрала серебряную коробочку в карман.

Роберт подумал о папе и пожаре, в котором сгорел их дом (он часто об этом вспоминал, когда смотрел на пламя), и на него резко накатила грусть.

– Ты во всех номерах топишь камины? – спросила Лили Фару, вспомнив, что они с Робертом собирались расспросить персонал гостиницы о Матильде Милксон и Дэйне.

– Только на этом этаже.

– Отлично! Мы как раз хотели спросить, не знаешь ли ты что-нибудь о мальчике по имени Дэйн, или его тете, или об их механической медсестре. Они живут в сотом номере – прямо за стенкой. Заселились несколько часов назад.

– Ах да. Странная семейка. – Фара наклонилась ближе. – Я пыталась развести у них огонь, но меня не впустили. Дама сказала, что ее племянник болен и никому нельзя их беспокоить.

---

⁸ «Люцифёр» – марка серных спичек, вышедших в массовое производство в 30-х гг. XIX в.

Потом, в коридоре, я услышала, как она обращается к механической медсестре. Там было что-то насчет починки машины, которую дама держит в деревянном ящике.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.